

2. Н. А. Полевой и его «Московский телеграф»

⁵ — Одновременно с «Библиографическими листами» Кеппена, строго выдержанными в академическом стиле <...> возник «Московский телеграф» (1825–1834), широко и успешно развернувший критико-библиографический отдел с охватом значительной части вновь выходящих в России книг и повременных изданий, а также важнейших иностранных книг.

Стремление к полноте охвата выходящей в свет книжной продукции проявилось в русской журналистике еще в XVIII в., но попытка реализовать его впервые лишь Н. И. Греч в «Сыне отечества». Идею «полной библиографии», которую стремился воплотить в журнале «Московский телеграф» Н. А. Полевой, он заимствовал у Греча. По свидетельству Ксенофонта Полевого, его брат, еще живя в провинции, «с жадностью и пользою читал „Сын отечества“, а в нем особенно критические статьи и замечания самого редактора»⁽¹⁾ (т. е. «Современную русскую библиографию»).

Приступая в 1825 г. к библиографированию текущей русской печатной продукции, Полевой имел намерение давать исчерпывающие сведения о выходящих книгах, он ставил задачу оперативности информации, считая «немедленное извещение о книгах необходимым правилом в библиографических известиях».⁽²⁾ Однако в течение всего времени издания журнала он вынужден был неоднократно приносить читателям извинения за то, что «библиография „Московского телеграфа“ неполна», при этом редакция ссылалась на трудности, сопряженные с поисками сведений о новых книгах, в особенности изданных в провинции. «Трудность собрать полные сведения о своей отечественной литературе» была хоть и существенной, но не единственной и не определяющей причиной неполноты библиографического отдела «Московского телеграфа». Основная причина заключалась в том, что подобная задача вступала в противоречие с особенностями журнальной библиографии.

⁶ — Журнал Полевого пользовался небывалым успехом. <...> Против «Московского телеграфа» прежде всего ополчились Булгарин и Греч, увидевшие в новом журнале сильного конкурента «Сыну отечества» и «Северной пчеле». Вскоре литературная борьба перешла на политическую почву, и на Полевого посыпались доносы, предупреждения и т. д. Его обвиняли в вольнодумстве и якобинстве.

И сам журнал Полевого, и тем более общественно-заостренная критическая библиография «Московского телеграфа» вызывала постоянно нараставшие цензурные репрессии, доносы, выговоры и замечания издателю. Отношения Полевого с цензурой достаточно полно освещены в исследованиях, посвященных истории «Московского телеграфа».⁽³⁾ Следует отметить, что репутация «неблагонамеренного» журнала помешала Полевому осуществить ряд интересных библиографических замыслов. Так, в 1827 г. он задумал расширить свое издательское предприятие. В «Московском телеграфе» он предполагал оставить «разборы отечественной и иностранной словесности», а «известия о всех вновь выходящих в России книгах и журналах, географических картах, эстампах и нотах» хотел перенести в газету «Компас».

Особое издание — «Энциклопедические летописи отечественной и иностранной литературы» должно было содержать критические разборы важнейших сочинений по всем отраслям знания, написанные учеными-специалистами.⁽⁴⁾

Не получив разрешения на два последних издания, Полевой в 1831 г. снова обратился к властям с проектом реорганизации журнала. «Московский телеграф» должен был превратиться в трехмесячный журнал; в нем сохранялся раздел «Рецензии» (в котором предполагалось помещать рецензии на важнейшие отечественные и иностранные книги, причем, как писал Полевой, «содержание рецензий будет определяться книгами, которые составят предмет критического разбора»); в еженедельное «Прибавление к „Московскому телеграфу“» он собирался перенести всю текущую «библиографию русскую и иностранную».⁽⁵⁾ На этом проекте Николай I начертал: «Не дозволять, ибо и нынче ничуть не благонадежнее прежнего».⁽⁶⁾ Таким образом, интересные библиографические замыслы Полевого не получили воплощения.

⁷ — ...Полевой придавал особенно большое значение общественно-образовательной роли библиографии: она ориентирует читающее общество в новых идеях, помогает ему следить за умственным движением, быть на уровне современной образованности.

В отличие от Греча, публиковавшего на страницах библиографического отдела своего журнала материал, весьма разнородный в идеологическом отношении, Полевой стремился придерживаться единства в направлении «Московского телеграфа». По свидетельству К. А. Полевого, почти все рецензии в «Московском телеграфе» (исключая отзывы на книги специального содержания) принадлежали или самому Н. А. Полевому, или «одномыслящим с ним постоянным сотрудникам».⁽⁷⁾ Среди последних следует назвать К. А. Полевого, участие которого в библиографическом отделе было чрезвычайно активным, П. А. Вяземского (впоследствии отошедшего от журнала), С. Д. Полторацкого, которого Вяземский назвал «кум, отец, единоведец, благодетель и друг „Телеграфа“».⁽⁸⁾

В своем журнале Полевой пытался ввести и некое подобие рекомендательной библиографии. В 1826 г. в журнале появилось следующее объявление: «...мы будем означать звездочкою все книги, о которых надеемся или полагаем нужным представить читателям особенный отчет в отделении *критики*; почему на сии отмеченные книги с благодарностию будем печатать дельные, беспристрастные и не бранчливые рецензии, если кому-нибудь из посторонних особ угодно будет препроводить их к нам».⁽⁹⁾ В 1826 г. были отмечены звездочкой «Стихотворения Александра Пушкина», «Мария Стюарт, трагедия в пяти действиях», «Опыт науки изящного, начертанный А. И. Галичем» и другие книги, на которые Полевой хотел обратить внимание читателей. Правда, в дальнейшем звездочки появляются все реже, а затем и вовсе исчезают.

⁸ — Постоянной статьей в «Московском телеграфе» была «Современная русская литература» (по всем отраслям знания), которая содержала в себе текущий учет, с критическими аннотациями и рецензиями, вновь выходящих книг, преимущественно на русском языке. Кроме того, печатались годовые обозрения отдельных иностранных литератур...

Считая литературу «важной частью общественного быта», Полевой придавал большое значение не только текущему библиографированию, но и годовым обозрениям литературы, и рецензированию выходящей печатной продукции.⁽¹⁰⁾

⁹ — Полевой в «Московском телеграфе» впервые поставил вопрос о разграничении критики и библиографии <...> Полевой не видел принципиальной разницы между критикой и библиографией, не ограничивал библиографию формальными задачами, он сохранял за ней критическое содержание.

По сути, это взаимоисключающие высказывания. Остается необъясненным, каким же образом «разграничивалась» Полевым критика и библиография, если он «не видел принципиальной разницы» между ними. Здобнов приводит следующее высказывание Полевого: «...Чтобы не смешивать ученых известий о книгах с легкими общими замечаниями, мы разделяем Критику и Библиографию на две разные статьи. Под статьею: *Критика* будут помещаемы большие разборы книг важных — иностранных и отечественных. Посвящаем

статью сию не простому любопытству, но любознательности русских читателей. Общие библиографико-критические замечания <...> будут помещаемы в *Библиографии*».⁽¹¹⁾ Таким образом, по мнению Полевого, критика и библиография в журнале имеют не только разный объект, но и различный читательский адрес. Надо сказать, что это отнюдь не было новостью в 1826 г. Еще Греч писал, что «между замечанием и критикою, т. е. судом, разница превеликая. Сочинитель замечания изъявляет в нем общее мнение свое о каком-нибудь литературном произведении, не входя в его рассмотрение».⁽¹²⁾ Правда, эти декларации журналистов не всегда соответствовали реальному положению дел. Многие рецензии в отделах библиографии как у Греча, так и тем более у Полевого носили отнюдь не «легкий» характер. Однако Полевой вполне отчетливо различал цели и задачи журнальной библиографии и «собственно» библиографии. Так, критикуя Греча, пытавшегося с 1826 г. вести в «Сыне отечества» регистрацию книг без рецензий и аннотаций, он писал: «Названия книг ничего не говорят читателям, и если журналы должны упоминать о новых книгах, то надобно, чтобы они хоть намеком давали знать читателям о достоинстве оных».⁽¹³⁾ «Нетерпеливый читатель ищет мнений, и находит только известия», — писал Полевой, критикуя библиографический отдел «Северной пчелы».⁽¹⁴⁾

Таким образом, критика и библиография в журналах 1820-х гг. охватывала значительное количество русской печатной продукции, и именно ко второй четверти XIX в. относятся попытки разграничения задач критики и библиографии, с одной стороны; журнальной и «собственно» библиографии — с другой.

¹⁰ — Все это свидетельствует об углубленном интересе Полевого к библиографии, к ее состоянию и некоторым теоретическим проблемам, хотя по ним он не написал ни одной специальной работы. Но вдумчивое отношение к этим проблемам дало возможность Полевому правильно определить задачи и формы библиографии в своем журнале.

Библиография (не журнальная), по мнению Полевого, — это «наука описывать книги по известным правилам».⁽¹⁵⁾ Она «касается собственно до названий»,⁽¹⁶⁾ не входя в сущность книг. Вместе с тем от нее требуется высокая добросовестность и научность; она должна быть «верной статистикой современного просвещения». В отличие от этой, чисто формальной задачи, журналист ставит перед собой цель представить читателям живую картину культурной жизни общества. Его обязанность — «сказать о достоинстве вновь выходящего, замечательного сочинения определительным образом».⁽¹⁷⁾ В связи с этой установкой вставала проблема отбора материала. Вначале, следуя примеру Греча, Полевой стремился охватить максимум вновь вышедших книг и жаловался на то, что эти сведения очень трудно получить. Однако уже на раннем этапе он вынужден был прибегать к отбору книг; так, в 1827 г. он писал, что «не решился включить в библиографическую роспись названий более сорока».⁽¹⁸⁾ Тем не менее, невзирая на столь здоровое отношение к вопросу об отборе, Полевой, очевидно в силу традиции, приводил в своем журнале сведения о большинстве известных ему книг, и только в последние два года существования «Московского телеграфа» решился на строгий отбор изданий. Ниже приводится таблица, показывающая этот процесс.

Годы	Получено Императорской Публичной библиотекой	Зарегистрировано в «Московском телеграфе»
1825	596	240
1826	ок. 650	223
1827	ок. 700	206
1828	ок. 700	236
1829	875	178
1830	757	221
1831	860	294
1832	730	110
1833	764	100
Итого:	6632	1808

¹¹ — В тот же год, когда «Московский телеграф» был закрыт за «вредное направление», возник «Журнал Министерства народного просвещения», в котором еще более широко, чем в «Московском телеграфе», был развернут критико-библиографический отдел, но охранительного направления...

В 1834 г. «Московский телеграф» был запрещен и вместе с ним прекратилась библиография, в течение десяти лет снабжавшая русского читателя богатой книжной информацией. О библиографии в «Журнале Министерства народного просвещения» см. примеч. 28–30 к гл. 4 «„Журнал Министерства народного просвещения“».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Полевой К. А. Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб. : А. С. Суворин, 1888. С. 117.
- (2) Там же. С. 95.
- (3) См.: Николай Полевой : материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов / ред., вступ. ст. и коммент. В. Н. Орлова. Л., 1934. 541 с. : ил., 2 л. портр., факсим.
- (4) Сухомлинов М. И. Исследование и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 2. С. 385.
- (5) Там же. С. 396.
- (6) Цит. по: Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 2. С. 398.
- (7) Полевой К. А. Записки... С. 109.
- (8) Ясинский И. Князь П. А. Вяземский в письмах его к С. Д. Полторацкому // Новь. 1885. Т. 3, № 9. С. 89.
- (9) Моск. телеграф. 1826. Ч. 7. № 1. Отд. II. Критика. С. 95–96.
- (10) См.: Попкова Н. А. «Московский телеграф, издаваемый Николаем Полевым» : указ. содерж. / под ред. и с предисл. Г. В. Макаровой. Саратов, 1990. Вып. 1–3.
- (11) Моск. телеграф. 1826. Ч. 7, № 1. С. 81.
- (12) Сын отечества. 1814. Ч. 18, № 48. С. 112.
- (13) Моск. телеграф. 1825. Ч. 1, № 3. Отд. III. Критика и библиография. С. 249.
- (14) Взгляд на некоторые журналы и газеты русские // Там же. 1831. Ч. 37, № 1. С. 93 (паг. 1-я).
- (15) Моск. телеграф. 1825. Ч. 3, № 9. С. 73.
- (16) Там же. 1827. Ч. 13, № 1. С. 12.
- (17) Там же. 1828. Ч. 21, № 9. С. 116.
- (18) Взгляд на русскую литературу 1825 и 1826 гг. : (письмо в Нью-Йорк к С. Д. П.) // Там же. 1827. Ч. 13, № 1. С. 13.